

СИЛЬВИЯ ЛИМ

ВСПОМНИ МЕНЯ

ОДЕРЖИМОСТЬ ДЕМОНА

Сильвия Лим

Вспомни меня.

Одержимость демона

<https://litres.ru/74221174>

Аннотация

Я знаю его. Настоящего. Сильного. Властного. Он называет меня "Милая", а я хочу услышать слова о любви. Он говорит, что заботится обо мне, а я мечтаю о чувствах.

Он для меня всё. Мой воздух. Моя слабость. Моя любовь. Но когда мне кажется, что я вижу в его глазах то самое, что и в моих.. он исчезает. Пропадает без вести, оставляя меня одну.

Но я не из тех, кто сдаётся. С того света достану, верну память и приволоку обратно за рога домой, чего бы мне этого не стоило! Вот только... я не собиралась пленить его. Не хотела этих цепей на любимых руках и дикой ярости в глазах.

Мне предстоит доказать ему, что я не враг. Вот только как это сделать, когда смертельная опасность уже поджидает нас?

В книге:

Добрая и милая героиня, поуши влюбленная в своего соседа.

Демон, потерявший память, ослепленный ненавистью и яростью. Но с тайной..

От ненависти до любви.

Мужское рабство, жестокость и другой мир.

Приключения, немного осколков, а так же горячие сцены.

Единороги частично сдохли, предупреждаю сразу. Герой может выражаться матом и будет вести себя "некрасиво". Так что тем, кто любит читать про "нежнятину" - эта книга не для вас .

Все герои книги совершеннолетние. Автор не навязывает мнение, как поступать в тех или иных ситуациях, не забываем, что книга - лишь плод фантазии Муза.

Содержание

1. У тебя нет выбора.	5
2. Мам, ну отпусти.	9
3. Названная сестра	16
4. Ревнуешь?	20
5. Села!	32
6. Неужели?	40
8. Пообещай мне	48
9. Почему?	65
10. Я верю в тебя.	74
11. Подготовка	89
Конец ознакомительного фрагмента.	92

1. У тебя нет выбора.

Воздуха не хватает. Он сжимает моё горло, как железный обруч, всё туже и туже, будто пытается выдавить из меня не только дыхание, но и саму душу.

Рабская метка на запястье пульсирует — тупо, настойчиво, напоминая, он не может убить меня по-настоящему.

Лишь тело. А вот душа уже разрывается на части. И всему виной именно он. Тот, кто забыл. Тот, за которого я готова жизнь отдать, лишь бы вернулся.

«Прекрати... неужели ты не помнишь меня? Ты же такой сильный! Могущественный! Не можешь просто так сломаться и... потерять. Меня потерять.» — молила я его, но в слух не произнесла. Он сам всё видит. Знает. Чувствует. Если это возможно...

Ноги оторвались от пола, а тело впечаталось в стену с глухим стуком, и я чувствую его желание — не плотское, нет... Это жажда разрушения. Жажда мести за то, чего я не делала. Жажда моей смерти.

— Хочу раздавить тебя... — прошипел он сквозь зубы, и

обжог своим ледяным, яростным, полным ненависти взглядом. — Действительно считаешь меня таким? МЕНЯ? Жалкая, наивная, глупая девка! Убить тебя — раз плюнуть. — он наклонился и шумно вздохнул запах моей кожи в том месте, где сжимал сейчас. — Сломать эту хрупкую шейку, услышать тот самый сладкий хруст... и всё. Я свободен!

Сердце сжалось от обиды. Неужели он правда меня так ненавидит? Я же спасла его! Не дала уничтожить! Ничего плохого не сделала... Да я появилась здесь лишь из-за него!

Вот только... это не он. Мой Дёма — не этот чужой парень. Он не злой, полный ярости зверь. Но, я знаю, что где-то внутри... глубоко, под слоями тьмы и забвения, Демьян еще жив. Нужно лишь вытащить его наружу. Пробиться сквозь эту ледяную скорлупу и не дать потерять себя.

— Не... сможешь... — еле выдавила я, с трудом сдерживая магию, бушующую внутри. Если выпущу её сейчас, то будет плохо. Очень плохо. Для нас обоих.

— Освободи меня! — рывком приблизил моё лицо к своему. Ещё немного и я потеряю сознание. — Иначе... я лучше сдохну от метки, но тебя заберу с собой!

— Ты... вспомнишь... всё... вспомнишь... пусти! — ца-

рапала его кожу ногтями, оставляя после них кровавые следы, но мои усилия были бесполезны.

По щеке скатилась слеза — одна, горячая, предательская.

Демьян проследил за ней взглядом... и вдруг замер. На мгновение в его глазах мелькнуло что-то... похожее на... растерянность? Боль? Узнавание? Но он тут же отвёл взгляд, становясь жестоким и безразличным.

И всё же... пальцы разжались. Словно обжёгся.

Я рухнула прямо ему в ноги, судорожно хватая ртом воздух, кашляя, будто только что вынырнула из воды. Горло горело, грудь кололо, но хуже всего было чувство унижения. Жалко выгляжу сейчас. Знаю. Но так будет не всегда.

— Я не знаю тебя, мелкая... — холодно произнёс он, не глядя в мою сторону. — Не снимешь метку и я сделаю то, что обещал. А сейчас... пошла в кровать! И жди меня без одежды! Посмотрим, на что ты можешь сгодиться.

Он развернулся и вышел, хлопнув дверью так, что задрожали стены.

Но тут он ошибся.

Я не стану его игрушкой. Ни сейчас, ни потом. Особенно... пока он не вспомнит, кто он. Не вспомнит меня. Пока не вернётся мой Дёма. Тот, из-за которого я нарушила столько правил.

— Не дождёшься, — прошептала я, откидываясь спиной на стену и закрывая глаза, чтобы хоть немного успокоить дрожь в теле и успокоить дыхание. — Не сдамся. А потом... потом ты сам будешь стоять на коленях и умолять меня о прощении, идиот. Всё равно вспомнишь. У тебя нет выбора...

Добро пожаловать в темную историю, где будет жарко, много магии, порой больно, опасно, но интересно. Спасибо, что вы со мною!) Ценю каждого! ##

2. Мам, ну отпусти.

За несколько дней до исчезновения.

Эмилия.

— Мам... — крикнула я из своей комнаты, но ответа так и не услышала. — Мама-а... — еще громче, чтобы точно дошло до адресата. — Мам! Мама! Ма-а-а-м... Ма-а-а-а-м-а-а-а!

Теперь точно дошло. И главное, чтобы поверила в мою игру.

— Господи, да что случилось, Мил? Чего так орать то?— мама, запыхавшись, забежала в мою комнату с полотенцем в руке и сердитым лицом. Видимо я ее оторвала от готовки и этим полотенцем мне сейчас прилетит по одному месту. Но, глазки уже стали добрыми, значит пронесло.

— Прости, мамочка. — я сделала грустное лицо. — Привычка с детства осталась. Не хотела тебя отрывать.

Она не поверила. Вон как глаза закатила.

— Книжку читаешь? Это хорошо. — тут же успокоилась она и улыбнулась мне. — Апокалипсиса в комнате нет, тогда

чего звала? Сама спустится не в силах, чтоли?

Не в силах. Я тут от окна оторваться не могу. Миссия у меня.

До сих пор странно ее видеть такой домашней. Зная кем она является на самом деле...

— Мамочка, ну отпусти меня на вечеринку, а? — я сделала самые несчастные глаза, как у кота из «Шрека», но в ответ, она тут же нахмурилась и сложила руки под грудью. Блин, надо добить. — Мамочка, ну любимая моя... самая лучшая на свете... — Она поджала губы и шумно выдохнула. — Ну я правда больше не буду опаздывать, честно - честно. — сложила руки вместе, как при молитве и не забыла про бровки домиком.

Обычно на неё действовало. Раньше. Но... без понятия, что будет сейчас.

Мама закинула полотенце себе на плечо и тыкнула пальцем в мою сторону.

Ну всё. Сейчас начнется.

— Мила! Это что еще за манипуляции? Ты со своими «слезами» адресом ошиблась, это тебе к отцу! Я всё сказала!

И не отвлекай меня больше, у меня там пирог на подходе. — Она вышла из комнаты, громко хлопнув дверью.

Ну подумаешь... опоздала немного в прошлый раз. Чего так нервничать-то? Я же с Дёмой была. Вернее, он меня забрал, запихнув в машину. А я, между прочим, специально задержалась, чтобы он приехал!

Приехал же!

Мне уже восемнадцать, а этот мужлан... всё еще видит во мне ребенка. А я большая! Взрослая. Вадик, вон, целоваться во всю лезет постоянно. Переросток слюнявый.

А я не могу. Точно не с ним. Я с Дёмой хочу. А этот блондин меня в глаза не видит. Точнее, видит, но как маленькую сестренку. У нас ведь разница в возрасте десять лет, и это для него является больши-и-и-м барьером.

НО! Моя подруга, пусть и на два года старше, вышла замуж в прошлом году за мужчину, который старше ее на пятнадцать лет! И ничего, живут счастливо, любовью аж за версту фонит.

Вот почему меня родили так поздно, а? Была бы разница меньше — мы бы уже... ух..

Аж щеки румянцем покрылись от картинок в голове. Вчера ночью я отлично развлекалась со своим вибрирующим другом, испытав наслаждение аж три раза! И всегда представляла его.. только его.

Я часто смотрю фильмы для взрослых, пока никто не видит, и на месте актеров естественно... мы. Высокий, шикарный блондин, весь в татуировках, с красивым телом, и я... хрупкая брюнетка, с подтянутой аппетитной попой и тонкой талией.

Ну прекрасная же пара! Чего он нос воротит?

Эх... Дёма... Дёма..

Дурак ты, раз такую красотку рядом не замечаешь. А вот другие видят. Видят и хотят себе заполучить, между прочим!

Многие называют его Дима. Как по мне, так это имя ему не идет. А вообще он — Демьян. Но разве бабушкам из соседних домов запретишь его Димой звать? Они уперлись, сказали, что «не нашенское это имечко, а заморское. Будешь ты, милоч — Димкой». Так и повелось.

Но для меня, он — Демьян. Дёма. Мой Дёма. Только мой..

Красивый, сильный, добрый, хороший, самый лучший на свете. Он котят спасал с дерева. Бабушкам крышу чинил. В школе два раза в неделю боевые искусства преподает. А еще, я знаю, что он много финансов перечисляет в благотворительные фонды. Но и это еще не всё. Он взял под опеку шестерых детей из неблагополучных семей и оплачивает им обучение, питание, одежду, всё, чтобы они не пошли по стопам родителей и были счастливы. Вот он какой. Как в такого не влюбиться?

Еще бы всяких баб в дом не водил, скотина такая, и на меня смотрел, вообще бы ему цены не было!

Маме моей он не нравится. А дело лишь в том, что по натуре своей он — демон. Буквально. Но я-то знаю его настоящего. Он в жизни даже мухи не обидит. Морду набить, конечно, может, мужикам всяким, но за дело.

Да, он со мною вообще водился, когда мне было только четыре года. Видимо, это и была ошибка. С того момента он не замечает меня как девушку. Я для него лишь соседская девчонка.

Мы живём в мире, где магии нет места. Никто не знает о нас. Он демон, а я... Как бы смешно это не звучало, я —

дочь богини.

Моя мама ушла со своей «работы», когда по уши влюбилась в отца. Так что... я полукровка. Мой папа — обычный человек, без капельки магии, но с большим сердцем и душой. Он до сих пор не знает, кем является моя мама, я и моя старшая сестра. Не знает и не узнает никогда. Я маме пообещала, что не расскажу, слово дала.

Сестра моя, вышла замуж за Нага недавно. Это такие чешуйчатые и с хвостами. Он оказался в этом мире случайно, мама его спасла и дала кров. Не свой. Нет. Купила ему дом. Но на этой улице, чтобы выхаживать, ведь он был весь в ранениях и чуть не ушел на тот свет. Через три года, когда фазы луны и еще чего-то сошлись, открылся портал в его мир, а он... не ушел. Без моей сестры. Сказал, что влюбился и чувствует в ней истинную пару. Да и она от него не отлипала и бегала ночами на встречу. Думала, что мы не знаем.

Вот как-то так. А после, на семейных разборках, она подтвердила и призналась, что тоже чувствует его. В итоге: они скрылись в портале. Вернулись, конечно, через месяц, но там время идет иначе. Сестрица уже была в положении и ждет тройню. ТРОЙНЮ! Охренеть..

Наверное, я уже стала тетей, но, пока они не придут сно-

ва, я об этом не узнаю. Ушли-то они две недели назад, вернувшись в его мир. Надеюсь, что малыши и сестра здоровы. Хочется уже прижать этих бутусиков крепко и расцеловать в щечки. А когда-нибудь, у нас с Демой будут свои карапузы. И большая, дружная семья, полная любви и понимания. Как у моих родителей.

Детки — это так прекрасно. И они обязательно у нас будут, никуда он от меня не денется.

3. Названная сестра

Мама сказала, что мне не нужно учиться — все основные знания этого мира, даже языки, вложены в нашу голову при рождении. Но ходить на учёбу обязательно! Чтобы у людей не возникало лишних вопросов. А нам светиться никак нельзя. Потом для этого мира будет опасно... очень опасно.

Меня в тайне обучали магии, но так, чтобы не спалиться перед отцом. Мне всегда твердили, что мой резерв огромен, но я не смогу им полностью пользоваться. Не такой, как у мамы, конечно, ведь она настоящая Богиня, а я лишь на половину... но все же.

Я мечтала узнать, что именно могу. Мечтала.. но мои мечты так и не сбылись. Мама заставила носить гвоздик в хрящике уха, который сдерживает мою силу. Он какой-то там заговоренный, особенный, его ведьмы изготовили, лично по приказу мамы. Так что.. я, почти как зверь в клетке. Но очень уютной, домашней и в любви.

В школе я старалась не выделяться среди сверстников, делая вид, будто какая-нибудь тема даётся мне с трудом. С большии-и-и-им таким трудом. Честно говоря, было непро-

сто, но я научилась отыгрывать роль на отлично.

В университет я всё же решила поступить. Правда, не ради знаний, а из-за студенческих вечеринок, о которых мечтала, глядя на веселые видео и слушая рассказы братьев, и сестёр своих одноклассниц. Это ведь так интересно... Жить обычной жизнью и радоваться каждому дню!

Моя сестра совсем другая. До того как встретила своего мужа, она тратила деньги направо и налево, а сама человеческая жизнь казалась ей скучной. Стервозина та еще. Я думала, что она настоящая ледышка, что эмоции ей не впихнули в голову при рождении. Но, повстречав своего чешуйчатого, словно заново научилась дышать. Вот что любовь делает... Со всеми.

А я уже полюбила. Окончательно. Бесповоротно. Сначала списывала всё на детскую влюблённость, которая должна была пройти со временем, но как же я ошибалась.

Увы, не тут-то было. Мои чувства росли с каждым днём — всё больше и больше. А теперь, когда вижу, что Дёма вновь приезжает домой с очередной шалашовкой, внутри меня просыпается магия, и мне хочется разнести её к чёртям на мелкие кусочки! Сделать из её зубов ожерелье и подарить ему — пусть знает, на что я способна!

Но я держусь. А то от мамы получу. Да и страшно узнать, что во мне больше тьмы, чем света. А такое возможно, кстати. Ведь мой дедушка был темным. Могущественным и очень злым.

Я красивая — если судить объективно. Внешностью пошла в маму: стройная, миниатюрная брюнетка с яркими глазами. Поклонников вокруг — пруд пруди. А вот цвет волос от деда достался.

Так почему же ОН не замечает меня как девушку? Слепой? Или просто не хочет видеть? Кто-то навечно попадает во френдзону, а кто-то, как я, остаётся навсегда «маленькой сестрёнкой». Названной!

Нет уж, не бывать этому. Я добьюсь его внимания и он сам поймёт, насколько был глуп всё это время.

Мама говорит, что он не моя пара. Не истинный. Что он из того рода демонов, у которых её просто не может быть. Но я не верю. Я всё чувствую, всё ощущаю — моё дыхание каждый раз прерывается при виде него.

Наверное, я просто влюблённая дурочка? Возможно. Но он — мой смысл жизни. Мне хочется красиво выглядеть, красиво говорить, вести себя так, чтобы он видел во мне свой идеал. Быть лучше во всем. В первую очередь — для себя.

Но и... в общем вот.

Да вот только... Он водит к себе этих девок постоянно! Расфуфыренных, надутых, накачанных силиконом и ботоксом барышень, которые носят длинные майки и называют это платьем! Да у них всю задницу видно!

Но я так не могу. Как бы сильно я его ни любила — одеваться как продажная девка не стану.

Я не пошла на вечеринку, но не сильно расстроилась из-за этого. Моей целью было... Чтобы он меня забрал. Снова провести с ним время, пусть и ругает всю дорогу. Я бы оделась красиво, уложила волосы, подкрасилась слегка, сделала бы всё, чтобы он приревновал меня к остальным. Ведь парни всегда замечают, когда девушка меняется, правда? А я бы изменилась. В гардеробной уже висит красивое обтягивающее чёрное платье, которое он бы точно оценил. Молчу про комплект шикарного нижнего белья, который состоит из прозрачной сеточки и выглядит на мне безумно эротично.

И что я делаю сейчас? Вновь сижу и ожидаю его приезда. Мои подружки ушли тусить, а я никак не могу выбросить из головы мысль, что он вновь приедет не один. Кобель!

4. Ревнуешь?

Услышала звук от его байка за окном своей комнаты и тут же отбросила книгу подальше.

Вернулся вовремя домой, гляньте на него...! Один чтоли? Да вы что? Не дал никто?

На радостях подбежала к зеркалу, чтобы прихорошиться, и стала наяривать круги по комнате, не забывая красиво двигаться, раскрыв перед этим намеренно шторы. А приятная музыка мне в помощь.

Наши окна напротив прямо друг-друга. Я вижу, что происходит у него, а он видит, что происходит у меня. Благо он не дерет своих шлюх здесь. Мы часто сидим на подоконниках и разговариваем ни о чем. Он курит, а я им люблюсь.

И как бы я жила без этого?

— Эй, Милая! — крикнул он мне, забираясь на свой подоконник. — Новое платье? Тебе идёт. — Подмигнул и медленно прикурил сигарету, выпуская дым вверх.

Блин, какая у него шея мощная... и тело...

Он ещё и без футболки. Уф... Так и хочется покусать всего!

— Привет, — мило улыбнулась и поправила укладку. Волосы у меня длинные, блестящие, будто только что сошла с плаката. Оно и понятно, я ведь не совсем человек. — Курить много вредно, не слышал?

— Слышал, но пропустил мимо ушей. Мне это не грозит, сама знаешь. — Он улыбнулся обворожительно, а у меня, кажется, ноги отказали. Благо, что сижу.

Почему он так влияет на меня? Разве это не истинность? Да она самая!

— Ты как всегда, Дём.. — закатила глаза и поправила лямку платья.

Он заметил этот жест.. точно заметил. Я видела. И мне есть что ему показать. Пусть только заслужит.

— Ты куда такая красивая собралась? — спросил он без эмоций, затягиваясь сигаретой.

Неужели интересуется? Наконец-то.

— На свидание. — сделала вид, что влюблена в того, с кем пойду. Играть я научилась. Спасибо школьным годам.

— Да? — Он снова затянулся. — Номер парня мне оставь и напиши, где будете. И это... презики нужны? — спросил он шепотом, а потом улыбнулся.

А у меня глаз задергался и глупая, натянутая улыбка застыла на лице.

В смысле, блять, презики? Ты совсем долбанутый, Дёма?

— Я... э... нет. Нет, не нужны. — еле выдавила из себя, а руки мелко затряслись.

Неужели ему хоть капельку не стыдно такое произносить? А ревность? Её совсем нет? А что если я и правда лягу с другим? Ему все равно на это?

— Да ты не стесняйся и говори как есть. Не давай ему без защиты, мало ли... раз в год и палка стреляет, Милая. Оно

тебе надо? Дети должны быть рождены в семье и по большой любви. А не от какого-то там проходимца.

Он говорил и говорил, а на месте «проходимца» я представляла его. Только его. И так стало обидно за себя.

 — И никакой он не проходимец! Он самый лучший на всём свете! — вскочила с подоконника на ноги и нахмурилась.

Магия внутри кипит. Требуется выхода. Мне нельзя испытывать плохие эмоции. Никак нельзя!

Кажется... я все-таки темная. Блин! Спасибо, бабушка, за наследство! А ведь мама говорила, что это большая редкость, когда рождается темный. Один на сотню. Богов, между прочим! И досталось мне. Как всегда!

— Ладно, ладно. — примирительно поднял он вверх руки и выбросил бычок в окно. — Я же о тебе беспокоюсь, ты мне как родная.

Как родная. Иди ты в задницу с таким выражением!

Не родная я тебе, вот вообще ни разу. Поставил на мне клеймо «сестрёнки» и не сотрёшь никак!

— Ага, ладно. — на моем лице пропала злость и появилось равнодушие. — А ты... чем собираешься сегодня заняться?

Но на языке крутились совершенно другие слова. Например: «Собираешься ли, все-таки, привести сегодня какую-нибудь шлюху в дом?», «Будешь ли ты сам защищаться?», «Не хочешь ли позвать меня вечером на... фильм?».

 — Я? Да как обычно, — он пожал плечами. — Посмотрю фильмец, погоняю в приставку и спать. Завтра рано вставать.

Как обычно. Нет, обычно ты вбиваешь этих... в кровать! Или где там их пользуешь в своем доме?

Ага, фильмец он посмотрит. Явно с какой-нибудь опять шаболдой.

— Да что ты? — не смогла удержаться. — Неужели один? Что, легкодоступные девочки закончились в округе? Всех уже перепробовал?

Вот говорю со смешком, а внутри вулкан горит. Лишь бы силу не выпустить. До сих пор от её кухонной тряпки задница горит.

— Ну почему же? Ты ещё осталась. — Он мне подмигнул, а я комок в горле проглотила. Вот знаю же, что шутит, но так хочется верить. Капец как хочется.

— Смешно. — фыркнула я. — Губу сам закатаешь, или помочь? Ты для меня слишком старый, Дёмочка. Ещё немного и песок посыпется.

— Разве? — он сделал вид, будто сильно удивился. — Я в самом рассвете сил, если ты не знала. А сколько твоему щенку годиков? Жопку-то уже сам вытирает? Или мамка помогает?

Вот ведь...

— М, если мне не изменяет память, то недавно исполнилось двадцать восемь. — ответила я задумчиво, накручивая локон волос на палец, а после округлила глаза и накрыла рот ладонью. — Ой, а вы, кажется, ровесники, да?

Я увидела, как вспыхнули его глаза. Синее пламя, которое так и манит меня в его объятия. Говорят, что пламя демона не может убить истинную. Никогда. Оно будет лишь ласкать ее тело своим теплом.

Уверена, что у нас вышло бы именно так. Вот только он не

чувствует того же, что и я. Не может. И всё, из-за его рода!

— Ми-и-ла-а-я-я, — протянул он. — А ты ничего не попутала? — Его голос стал более устрашающим, но я не боюсь. Я всегда задеваю его, а он меня. Он добрый, хоть и кажется злым иногда. — С каких это пор тебя на взрослых дядек потянуло?!

Да серьёзно, что ли? С тех самых, когда я в тебя втрескалась. Придурок, блин. Глаза разуй уже и хватит меня мучить!

— Дёмочка, если бы ты больше интересовался мною, то знал бы, что ровесники меня не привлекают. — отмахнулась от него рукой, словно от мухи.

— Интересно, с каких пор восемнадцатилетних девочек не привлекают такие же юные сопляки?

А ты, я смотрю, только со взрослыми «тётеньками» трёшься. Нихрена подобного — я видела, как из машины выходили молодые, но уже накаченные ботоксом шаболды!

— Мне всегда нравились «дяденьки» постарше. А вот в того, от которого у меня точно будут дети, я влюблена уже давно. Но он полный идиот и совершенно меня не замечает! — огрызнулась в его сторону, а потом исправилась. — Не

замечал, то есть. Но теперь всё изменилось.

Он прищурился и усмехнулся, откидываясь спиной о стену позади себя.

— М, скорее, он просто нормальный мужик. Был им. Это сейчас тебе уже стукнуло восемнадцать лет, но ты всё ещё остаёшься маленьким ребёнком, милая. Не стоит тебе тереться со взрослыми дядями. У них другие игры, уж поверь мне. Найди себе мальчика своего возраста, купите мороженое и погуляйте по парку. Или что там ещё дети делают?

Мороженное? Ты же только недавно мне «защиту» предлагал! Так и хочется в него запустить шаром из сгустка энергии. Его это не убьёт, но ощущения будут как от тока.

— Давай я сама буду решать, с кем не тереться и в каких местах. — Взяла телефон в руки и написала своему старому знакомому. Он всегда за мной бегал, вот только был мне не интересен.

«Макс, привет, хочу сходить прогуляться. Составишь мне компанию?» — отправила быстро сообщение, в надежде, что тот его увидит как можно скорее.

— Милая, ты испытываешь моё терпение. Не стоит этого делать! — заметила, как Вены на его висках и шее вздулись.

А тату вновь пришли в движение и стали меняться. И это вижу лишь я и он. Остальным кажется, что его тело чистое, без рисунков. Но об этом я ему не говорю. Больше не говорю. он запретил поднимать эту тему.

Разве это не еще одно доказательство, что я его пара?!

— И что ты мне сделаешь? Ну? Что ты сделаешь, Дёма? — специально дразнила его с улыбкой на лице, а потом пришел сообщение:

«С удовольствием, Красавица. Где тебя забрать? Из дома? Я неподалёку сейчас.»

Дёма стоял в окне напротив и пытался от злости. Сжимал кулаки до белых костяшек, стараясь гасить синее пламя в глазах.

— Ты. Никуда. Не. Пойдёшь! — с нажимом проговорил он каждое слово.

Бегу и спотыкаюсь. Если я запрещаю ему баб водить, он послушается? Нет! Вот и пусть злится дальше! А мог бы сам меня пригласить.

— Конечно-конечно. — я похлопала мило глазками. —

Буду слушаться «старшего братика» и не стану отдавать свою девственность взрослому дяде. — Я усмехнулась, а у Дёмы, кажется, челюсть упала на пол. Что, не ожидал? Серьезно? — Ничего ты мне не сделаешь. И ты сам это прекрасно понимаешь. Я ведь твоя «младшая сестрёнка», забыл? — Обворожительно улыбнулась и послала воздушный поцелуй.

«Дома. Я уже собрана и жду тебя. Посигналь, как подъедешь» — отправила Максусу.

— Зайди-ка ко мне в гости. Я тебе кое-что покажу. — Улыбнулся он так хищно, а я, вот честно, готова была уже лететь на всех парах к нему.

«Договорились, буду через три минуты.»

Любоваться им и любоваться. Злющий, дышит тяжело, кулаки сжимает. Мышцы напряглись, предавая телу больше сексуальности. Тц... ну что за красавчик, а!

— Знаете, дяденька... — протянула я, выглядывая в его, упираясь на подоконник руками. Декольте на платье позволяет увидеть мою грудь без бюстгалтера, хоть и не раскрывает ее полностью. И вид сейчас, уверена, уж больно соблазнительный. — Мои мама с папой с самого детства учили не заходить в дом к взрослым мужикам. И не смотреть на то, что

они «якобы» хотят мне показать. Попахивает немного странным... Не находите? — моя грудь поднималась от дыхания. Он смотрел. Не задерживаясь, но раз за разом его взгляд туда нырял. А когда я облизнула нижнюю губу, прикусив ее в конце, он... сглотнул. Я видела!

Как же мне нравится его злить, вот бы он меня... наказал. Как в том видео, которое я смотрела несколько дней назад. С красными веревками, шелковой повязкой на глазах и разорванным бельем.

— Знаешь, единственное, чем сейчас будет пахнуть, если ты ко мне не придёшь, так это твоей отшлёпанной задницей! Живо ко мне! — крикнул он от злости. Благо мама ушла по своим делам и не услышала.

И я бы, наверное, пошла, но тут к дому подъехал Максим. Он посигналил, и мы оба обернулись на шум. Играла милая музыка из колонок авто, а он сам вышел — весь такой начищенный и с большим букетом цветов.

Явно купил у «Марго» на соседней улице. Умница. Утру нос Дёмочке. Кстати, Максиму двадцать пять, хоть и выглядит младше своих лет, но моему блондину об этом знать не обязательно.

— Ой, забыла, о чем ты сейчас говорил. А это за мной, кстати... — Дёма повернулся в мою сторону и почти уничтожил злым взглядом. — И, нет... презики не надо, в первый раз, говорят, лучше без них. Ну что, встречай меня... взрослая жизнь! — С счастливой улыбкой послала Дёме ещё один воздушный поцелуй, схватила сумочку и шустро выбежала из комнаты.

А позади я точно слышала скрип зубов и ломающийся подоконник.

5. Села!

Дошла до машины не спеша, походкой королевы, соблазнительно виляя бедрами. Пусть видит. Пусть ломает не только подоконник, а всё в своем доме! Я так-то тоже постоянно с ума схожу, когда он водит в дом шаболд!

— Привет, Красавица, — улыбнулся мне Максим, целуя в щеку. — Я так рад тебя видеть. Ты даже не представляешь.

Поцелуй я приняла... но не хотела его. Подавила желание вытереть ладонью это место.

— Привет. — подарила милую улыбку в ответ. — Куда направимся? — задала вопрос, на который мне было совершенно всё равно, но спиной ощущала тяжёлый, пристальный взгляд. Я знала, что слух у Дёмы очень острый, и он прекрасно нас слышит... даже с такого расстояния.

— Может ты хочешь в определенное место? Ресторан, прогулка на катере, можно на воздушном шаре полетать. У меня там друг, пропустит без записи.

Согласилась бы, но ты, к сожалению, не Дёма.

— Предлагаю прогуляться по парку, а потом ты мне покажешь свою новую квартиру, — решила я побесить своего соседа. Глаза у Максима тут же засияли от удивления и после... предвкушения.

Действительно считает, что я ему дам? Наивный. Может я хотела лишь квартиру посмотреть. А вот один блондин просто ОБЯЗАН подумать так же, как и Максим!

— Даже так.. — он облизнул губы, вновь растягивая их в улыбке. Точно представляет, как натягивает меня на своей кровати.

— Ника говорила, что из твоего окна отличный вид по утрам, — улыбнулась я и убрала прядь волос за ухо.

Ника — его младшая сестрёнка. Именно благодаря ей мы с ним и познакомились. Я часто бывала у них в гостях, а он, как-то, по пьяни, признался, что влюблён в меня. Но пообещал, что дождётся моего совершеннолетия. А ведь Ника нас уже тогда поженила в своей голове. Даже сказала, что организовывать свадьбу будет лично и никого не подпустит.

— Да, конечно, уверен, что мы найдем с тобою чем заняться.. — он сглотнул и вновь облизнул губы. Этот жест на-

чинает уже подбешивать, но играть нужно до конца. — Это вот... тебе. — Протянул мне огромный букет цветов. — Такие же красивые, как и ты. То есть... ты, конечно, прекраснее. Намного прекраснее.

Парень немного потерялся. Но... мило. И букет красивый, чтоит признать.

— Благодарю, мне приятно. Мои любимые розы. — прижала букет к себе, глубоко вдыхая аромат. И, кстати, розы я вообще не люблю. — Может, мы уже поедем?

— А, да! — Он открыл для меня дверь своей черной иномарки. — Прошу... — Провёл рукой по воздуху, приглашая сесть.

Какой галантный. Вы только посмотрите. Ну конечно, секса-то хочется... а вот с остальными своими «пассиями» вел себя как скот. Это я лично видела и слышала.

Мы доехали до парка, разговаривая по дороге о всякой ерунде. Точнее — он болтал без умолку, а я мило кивала и каждые три минуты поглядывала на телефон, надеясь увидеть там гневное сообщение... или даже звонок от моего блондина. Но — нет. Вообще ничего. Только подруги писали, мама звонила, да ещё в соцсетях всякая муть мелькала.

— ...первым, — томным голосом сказал мне Макс что-то, но я прослушала.

— Что, прости? Я задумалась.. — призналась я.

Шла по бордюру в парке, а он держал меня за руку, так, словно боялся, что я могу исчезнуть. А я могу. Умею такое. Но мама запрещает.

Погода стояла очень приятная, красиво вокруг. Солнышко греет и птички поют. Семьи гуляют по парку улыбаясь. Так хорошо стало... на миг. Только на миг. А после вновь вспомнила, что я не одна. Не с тем, с кем душа требует.

Мне бы хотелось видеть на месте Максима другого.

— Я говорю, что очень рад, что ты наконец-то обратила на меня своё внимание, — произнёс он с трепетом, — и то, что я буду у тебя... первым. Надеюсь, что и последним.

Стоп. Господи, что я творю, а?

Я резко остановилась. Внутри всё перевернулось вверх тормашками и стыд накрыл с головой.

Макс ни в чём не виноват. На самом деле — он нормальный парень. Я бы, возможно... только возможно... встречалась с ним... если бы не Дёма.
Противно от себя стало. Это представление было лишь для блондина! Нельзя играть с чужими чувствами. Не правильно это. Глупая...

— Макс, тут такое дело... — нервно закусила губу, пытаюсь что-нибудь придумать. — Понимаешь, я только сейчас вспомнила... что... что мне нельзя... до свадьбы. Да! Именно так. До свадьбы — ни-ни.

Первое, что пришло в голову. Надеюсь, он поверит.

— В смысле? То есть... дело только в этом? — Он подозрительно уставился на меня, а внутри появилось неприятное предчувствие.

— Ну... да-а...? Только в этом! Просто я забыла тебе сказать, а сейчас вспомнила. Религия у меня такая. Не спрашивай ничего, ладно? Я не могу рассказать подробности, но до свадьбы мне нельзя. Нужно быть чистой и... не тронутой. — старалась не спалиться и говорить ровно. Примерная девочка.

Ага, «примерная»... А сама недавно намекала ему на

квартиру.

— Так это меняет дело! — воскликнул он. Вскрикнула, сдержаны свою магию внутри, когда он схватил меня, поднял на руки и закружил.

— Макс! Поставь меня! — требовала но произнесла я, заметив, что все вокруг уже оборачиваются и улыбаются нашему «романтичному» моменту.

— Красавица моя! — Он опустил меня на землю, встал на одно колено и снял со своего пальца перстень. — Я прошу тебя выйти за меня замуж. Прямо сейчас! Я так давно в тебя влюблён, что ни на кого другого смотреть даже не могу. Во всех ищу твои черты... Выходи за меня, выходи, моя красивая! А кольцо — прямо сейчас поедem купим, любое, какое захочешь!

Вокруг тут же слышались крики, аплодисменты, улюлюканье... Короче, всё то, чего мне меньше всего хотелось.

— Макс, я... — протянула руки, чтобы помочь ему подняться. — Встань, пожалуйста. Ты поставил меня в очень неудобное положение, — прошипела почти шёпотом.

Он перехватил мои ладони и начал целовать каждый паль-

чик. Чудом сдержалась и не скривилась.

Попыталась вырвать руки, но он был сильнее. Конечно, я могла бы применить свою силу... но, боюсь, это выглядело бы странно. Как минимум.

Да, блин... Как мне от него избавиться? И никто ведь не поможет — все думают, что мы милая парочка.

Что делать-то?

Визг тормозов заставил Максима резко отскочить от меня в сторону.

Машина остановилась боком, а за рулём... та-да-дам! — Демьян, собственной персоной!

Господи, мне хотелось завизжать как маленькой и кинуться ему на шею в объятьях!

Но виду, что я обрадовалась... не подала. Хотя внутри запрыгала от счастья.

— Живо, блять, в машину села!— сказал он... ну о-о-очень строго. — Бегом, Милая! Иначе я переломаю твоему

уёбку обе лишние руки!

Максим сглотнул, ответить побоялся.

Испугался. Сразу видно. Хотя... если бы я не знала Демьяна с детства, я бы тоже испугалась.

6. Неужели?

Я бросила на Максима извиняющийся взгляд — мягкий, почти жалостливый. Он стоял посреди аллеи парка, как будто его только что вырвали из сна и оставили без объяснений в реальности, которую он не понимал.

Руки у него были опущены, плечи слегка сведены, словно он пытался сделать себя меньше, незаметнее. В глазах — растерянность, смешанная с тихой обидой. Он не знал, что делать. Не знал, как реагировать. И всё же не двинулся с места, будто надеялся, что я передумаю.

Я не передумала. Потому что произошло именно то, о чем я мечтала! Прости, Максик... уверена, ты встретишь свой идеал, но ею точно буду не я.

**
**Лишь одними губами, без звука, прошептала ему на прощание:

— Извини.

А потом развернулась и резвой козочкой поскакала к машине. К своему самому лучшему мужчине на свете.

Мои каблукы цокали по асфальту, платье развевалось на

ветру, и я чувствовала, как за спиной Максим всё ещё стоит, не в силах даже окликнуть меня. А может... просто не решается. И я его в этом не виню, любой бы испугался Дёмы.

Дверь машины открыла сама, заметив, что Демьян до сих пор смотрит в окно как хищник, который наблюдает за тем, не дернется ли «конкурент» в сторону добычи..

Мой тигрь... Ар-р-р!

Села в удобное кресло, щёлкнула ремнём, едва успев закрыть дверь, как он резко ударил по газам, срываясь с места. Машина рванула вперёд с такой силой, что я вжалась в сиденье, сердце подпрыгнуло к горлу, а волосы рассыпались по плечам, как чёрный шёлк.

Мы мчались, будто за нами кто-то опасный гонится.

За окном мелькали деревья — стройные, зелёные, с листвою, переливающейся на закатном солнце. Красиво. Очень красиво. Но я не смотрела на них ради красоты. Я смотрела, чтобы скрыть то, что происходило внутри.

Потому что от Демьяна исходили таки-и-и-е волны! Густые, плотные, почти осязаемые.

Злость. Агрессия. И... да, я точно знаю это чувство — РЕВНОСТЬ! Острая, как лезвие, пронзающая всё вокруг. Он не сказал ни слова, но я ощущала это каждой клеточкой.

Он приехал в этот парк не просто так. Он знал, что я здесь с Максимом. И приехал не для того, чтобы погулять, а чтобы забрать меня! Дабы не испортили цветочек. Ага.

Он был прекрасен... с угрозами, злым голосом, с напряжёнными кулаками и взглядом, от которого у Максима, наверное, кровь застыла в жилах. А мне захотелось, что бы он взял меня прям там, доказывая всем, что я лишь его. Ох уж эти мокрые фантазии...

И теперь мы мчимся по дороге, а я сижу, будто ничего не произошло. Спокойная. Уравновешенная.

Но внутри... внутри я пишу. Буквально. Я ему не безразлична. И сейчас он это показывает — не словами, а всей своей яростью, которая буквально рвет изнутри.

Так то! Я тоже настрадалась, между прочим. А что было бы с ним, если бы я оказалась в квартире Максима, а?

Я слегка потянулась и мои загорелые бедра открылись перед его взором. Он промолчал, но выдохнул резко. Отлично. Идем дальше...

Закинула ногу на ногу, чуть поправила лямку платья, проводя пальцами по коже... медленно... очень медленно... и убрала прядь волос за плечо, открывая ему прекрасный вид на декольте. При этом бросила мимолётный взгляд на него и тут же поймала картину, от которой внутри всё перевернулось.

Его челюсть была сжата так сильно, что скулы ходили ходуном. Пальцы на руле побелели от напряжения. А взгляд... взгляд был прикован к дороге, но такой напряжённый, будто он видел не асфальт, а лицо Максима, и желал размазать его.

Красивый... опасный хищник, но такой манящий.

Руль скрипел под его пальцами. Он дышал рвано, глубоко, чудом сдерживая себя. Это я так его выбесила?

Возможно мы действительно пара и он что-то ощущает? Хоть самую капельку? Я же знаю, что мы созданы друг для друга! Это... это не описать словами. Но он мой, полностью, как и я лишь его.

Но именно сейчас я сидела и наслаждалась.

Не потому что люблю чужую боль, эмоции отрицательные,

нет... А потому что впервые за долгое время чувствовала, что я ему важна. По-настоящему. Не как удобная собеседница, не как «милая», которую можно обнять, словно сестренку и всунуть после очередной шаболде. А как женщина, ради которой готовы приехать в парк, стиснуть зубы до хруста и увезти прочь, даже если она сама этого не просила. Но... хотела. Мечтала и места моя сбылась.

— На тебе слишком короткое платье, — прозвучал его низкий, хриплый голос.

Согласна. А про ножки ты ничего сказать не хочешь? Они бы отлично смотрелись у тебя на плечах! Надеюсь, что ты уже представил это.

Я медленно повернула голову. Подняла одну бровь, делая вид, что удивлена и усмехнулась.

— Правда? — протянула я, стараясь, чтобы голос звучал непринуждённо. — Ещё недавно ты говорил, что оно красивое. И что мне идёт. С моими ногами грех носить платья в пол. Не считаешь?

Я демонстративно приподняла левую ножку и согнула ее в колене, проведя по коже пальцем.

Он не ответил сразу. Лишь резко переключил передачу, и машина дернулась вперёд. А потом...

— Да блять! — внезапно выругался он и ударил по тормозам.

Мы остановились у обочины так резко, что меня чуть не выбросило вперёд. Ремень безопасности впился в плечо, но я даже не пикнула. Просто сидела, глядя, как Демьян распахивает свою дверь, ударяя по рулю и выходит, хлопнув так громко, что птицы с деревьев взлетели в испуге.

Я осталась одна в салоне. Сердце колотилось, но не от страха. От восторга. От удовлетворения. От странного, почти детского желания выйти, подойти к нему сзади, обнять и прошептать: «Ты ревнуешь? О да... ревнуешь. Возьмешь меня прямо на капоте?»

Но я не двинулась. Просто сидела, наблюдая, как он стоит у капота, опершись ладонями на металл, голова опущена, спина напряжена. Он дышал глубоко, пытаясь взять себя в руки.

«Чего ты ждешь? Почему мучаешь нас обоих? Подойди, вытащи меня из машины! Схвати за волосы, кинь грудью на

капот, задери платье, порви трусики и возьми! Возьми так.. чтобы мой голос сорвался и я забыла обо всех, с кем ты проводил время! Грубо.. жестко.. с яростью! И плевать, что это будет мой первый раз. Я уже вся мокрая лишь от картины в голове..» — молила я его в своих мыслях, прикусив нижнюю губу и сжав колени вместе, чтобы унять жар между ног.

Я смотрела на его спину, на напряжённые мышцы под рубашкой, на то, как ветер треплет его волосы, и... любовалась. Как ненормальная, одержимая, как та, которая точно знает, что это ОН. Пара. Истинный. Мой.

«Ты можешь сколько угодно злиться. Можешь молчать. Можешь уехать. Но ты не уйдёшь от того, что чувствуешь. Потому что я — тебя уже никогда не отпущу».

Через минуту он вернулся, так же хлопнув дверью. Сел за руль не глядя на меня и мы снова поехали. Но... но! Я заметила как он втянул в себя воздух, который был пропитан моим возбуждением. А глаза на миг... всего на миг вспыхнули голубым изнутри.

— Заедем ко мне. — бросил он холодно, выкруливая на дорогу.

Что он сказал? Я же не ослышалась?

— Мг.. — согласилась с ним, а внутри сверхновая вспыхнула от ожидания нашего первого секса.

Каким он будет? Нежным? Нет, это не про него. Точно диким, необузданным, таким... От которого голова кружится.

Неужели... это случится сегодня?

8. Пообещай мне

Больше он ничего не говорил. Молчал, как в рот воды набрал. Дел вид, что меня тут нет. Ага.

Но... пыхтел. Злился на меня? Наверняка. Ну и пусть.

Мы въехали во двор его дома и... он резко крутанув руль — припарковался. Криво, между прочим, а после его и след простыл. Свалил от меня как от огня, даже не закрыв за собою дверь.

Выдохнула, закатив глаза. Как ребенок себя ведет.

— Эм... ладно. Сама закрою, — протянула удивлённо, аккуратно возвращая дверь туда, где ей самое место. Только не хлопала, как он. Жалко же... Красивая машинка.

Вошла в его дом как к себе. Раньше я часто здесь бывала, особенно когда мама отлучалась по очень срочным делам в другой мир, а папа уходил на работу.

В садике, куда меня водили, приходилось рано утром присылать сообщения воспитателю о том, что ребёнка приведут.

Если хотя бы немного не успел, то всё... сам виноват, сиди с карапузом дома самостоятельно. Так что Дёма всегда вы-ручал.

Мама делала вид, что не в курсе моей «няньки», но я уже с самого детства замечала, что она относится к нему холодно. Без презрения, без ненависти, но словно не желала подпускать близко к семье.

Почему? Причина лишь в том, что он демон? У сестры муж вообще змея наполовину! И ничего! Приняла как родного!

Ладно, если бы он был плохим парнем, но это ведь не так. Он действительно очень добрый и всегда думает о других. Чем моей маме не угодил?

Оказавшись в центре гостиной я... замерла. В голове вспыхнула картина, от которой в груди стало очень тепло. Моя мечта. Такая живая, что сердце заныло от боли и надежды одновременно.

Я представляла, как просыпаюсь здесь каждое утро. Не как гостя, не как маленький ребёнок, а как хозяйка. Его жена. Истинная. Его... всё.

Представляла, как по этим комнатам бегают наши дети —

маленькие, смешные, озорные, с его глазами и моими волосами. Хотя... пусть лучше будет его цвет волос. Я, словно слышала, как они смеются, падают, играя в догонялки, снова вскакивают и по кругу. Как он поднимает их на плечи, под счастливый смех, а я, с теплотой, смотрю из кухни, вытирая руки о фартук, и улыбаюсь до слёз.

Так же... как было у моих родителей. Да и сейчас ничего не изменилось.

Я бы научилась готовить. По-настоящему. Не просто «яичницу и бутерброды», а вкуснейшие кулинарные шедевры. Чтобы каждый вечер он возвращался домой и знал, что здесь его ждут. Здесь его любят. Здесь — его целый мир.

А ещё... рядом, за забором, живут мои родители. Это просто идеально. Я могла бы в любой момент прийти к ним на чашку чая, позвать их сюда на ужин, на праздник и просто так. А когда станут бабушкой и дедушкой... они будут сидеть с внуками, пока мы с Дёмой будем гулять по саду, держась за руки, или просто лежать в тишине, наслаждаясь тем, что мы вместе.

Мысли были такими тёплыми, что я невольно улыбнулась, подходя к дивану. Провела медленно пальцем по обивке... всё та же мягкая, чуть потёртая ткань, которую я помнила

с детства.

— Как же давно меня здесь не было... — прошептала я, и в голосе прозвучала не только ностальгия, но и тоска по тому, что ещё не случилось, но уже кажется неизбежным.

Тут совсем ничего не изменилось. Нет, добавились некоторые вещи — новая лампа, книга на столике, чашка с остывшим чаем, техника, но остальное осталось нетронутым. Как будто время здесь замедлилось, дожидаясь меня.

И уже плевать, сколько тут было баб. Больше никто сюда не зайдет.. если мы будем вместе. А мы будем. Обязательно будем...

Демьяна всё не было. Я уже пошла в сторону лестницы, внутри дома, думая, что он, наверное, ждёт меня наверху в комнате, но... решила подстраховаться. Немного применила лёгкую магию и усилила свой слух. Оказывается... он сейчас находится в душе. В душе!

Вот тут я уже занервничала. Какая-то странная, сладкая дрожь прошла по телу, а пальчики на руках похолодели.

Это ожидание? Да. Именно оно. Ожидание чего-то такого... Что может дать мне лишь он.

Во рту пересохло, дыхание стало более тяжёлым. Я кусала губы как ненормальная, не зная, куда себя деть и как вести.

Сейчас он выйдет... А дальше... Наверное, мне нужно будет тоже сходить? Да, точно. Освежусь, и... Блин... Блин!

— Почему так страшно-то? — простонала, присаживаясь на кресло. Не знаю, сколько минут так просидела. Наверняка около двух, но показалось, что вечность. Шумно выдохнула и, ударив по подлокотникам, резко встала. — Так, успокойся! Ты себе ни единойжды уже это представляла! — прошептала со всей серьёзностью и направилась на кухню, чтобы налить стакан воды.

Вот только...

Когда вошла, то увидела красивый букет цветов и небольшую коробочку рядом на столе.

— Это... — подошла ближе. — ...мне? Или кому-то? — смотрела на всю эту красоту как на ядовитую змею. Вроде и тронуть хочется, но в то же время страшно.

Внутри тут же вспыхнула ревность. А что если у него есть постоянная девушка? Что, если он втрескался? Говорил ей,

что любит сильно и она особенная?

Злость, раздражение, ревность... Всё это накрыло с головой. Если бы я не носила ограничитель в ухе, уверена, что пострадал бы сейчас не только этот дом, но и целый город. Во мне слишком много силы накопилось. Надо с мамой об этом поговорить!

На миг всё вокруг стало серым. Серым? Это значит, что я.... Все-таки темная. Ясно. Значит я была права в своих догадках.

Мне потребовалось пару минут. Много медленных вздохов и выдохов, а еще детская считалочка в голове. Помогает отвлечься.

Получилось. У меня получилось!

Улыбнулась устало и поправила волосы рукой. Так, что я хотела? А, точно!

Я, ощущая себя воришкой, на цыпочках обошла весь первый этаж, пытаясь взглядом найти хоть одну женскую вещь или её присутствие. Хоть что-то!

Искала... искала.... и не нашла. Ничего нет. А магичить

мне нельзя. Для поиска понадобится искра, которую мама тут же почувствует. Ну, а дальше, пятая точка будет гореть, как и уши, от её слов. Она у меня вообще не сдерживается словесно, когда злая. Обматерит так, что у любого пирата бы глаза выкатились из орбит.

Вернулась обратно и села за стол. Ногтями отбивала ритм по столу, гипнотизируя этот «подарок».

Если он не для меня... то видят боги, я разнесу этот дом к чёртям! Буквально!

Шум воды в душевой стих. Замерла сидя за столом как мышка. Сердце забилося так, будто хотело вырваться из груди и броситься ему навстречу.

Через минуту, а может две, слышались его шаги. Тяжёлые, уверенные, но с какой-то... осторожностью. Словно он тоже не знал, как себя со мною вести.

— Ты ещё здесь? — спросил он, стоя в проеме, а голос хриплый, будто только что вынырнул из глубокого сна.

В смысле? Ты же сам меня привез...

— Ждал, что я уйду? Ты же сам сказал, что нужно до-

мой заехать. — буркнула я, не глядя на него, отвернувшись к окну. — Поведение еще это... странное. Психанул. Ничего не объяснил толком. Сам-то понимаешь, что творишь?

Тишина повисла над нами, как густой туман.

Он молчал. Я чувствовала его взгляд на затылке — тяжёлый, почти осязаемый.

Видимо Демьян решил не отвечать на мой вопрос, тупо его проигнорировав.

— Цветы и коробка... для тебя. — произнес он, наконец-то, но странным тоном. Будто волнуется сейчас, вот только скрыть пытается. Но... после его слов, я уже и забыла, что почти обиделась. Полностью расслабилась внутри и искренне улыбнулась. Мне не терпелось открыть ее, чтобы узнать, что там за подарок. Для меня! Может... кольцо? — Завтра уезжаю по делам. Надолго.

А вот здесь моя улыбка пропала. Рука так и повисла в воздухе, дотронувшись до красивого банта.

— По делам? — переспросила я, поворачиваясь в его сторону. — Каким таким делам? И когда ты вернешься?

Он не ответил. Просто стоял, опустив глаза, будто что-то скрывал. И я чувствовала, что он... сильно не договаривает.

— Подарок необычный, — добавил он, подходя ближе.
— Будет виден лишь тебе. Даже твоя мать его никогда не заметит. Уж поверь.

Я медленно потянулась к коробке. Руки дрожали от предвкушения.

— Для чего мне подобное? — прошептала тихо, словно нас могут подслушать.

Никак не могла уловить мысль в голове, которая уже вопила о том, что подарок не просто необычный, а именно для чего-то нужен.

— Открой, — сказал он.

Я развязала бант и медленно подняла крышку. Внутри лежал... кулон. Очень красивый, старинный, из потемневшего серебра, с узорами, похожими на древние руны. Он был прекрасен! Словно... из забытой эпохи, из легенд.

— Он... со смыслом? — спросила я, поднимая взгляд на Дёму.

— Открой. — повторил он, ничего не объясняя.

Я провела пальцем по застёжке и кулон раскрылся, как обложка книги. Внутри — пустое место. Наверное, для фотографии.

Ну и? Открыла, а дальше-то что?

Хочет, чтобы я носила его фотку? Правда? Боже, как это мило..

— Это защита. Талисман тебя принял. — произнес Дёма серьезным тоном, кивнув при этом. — Никто не сможет навредить тебе магически. Даже если будет сильнее в сотни раз. Но, запомни, Милая, это сработает лишь один раз.

А? Как принял-то? Меня током шарахнуть могло? Или еще чего пострашнее?

Лучше бы кольцо подарил, ей-богу.

— Навредить? Зачем кому-то мне вредить? — переспросила я, сжимая кулон в ладони и снимая розовые очки. Очнись, глупая, в этом нет романтики никакой. Кроме цветочков, конечно. Это приятно.

— В случае опасности. Еще, ты можешь передать его близкому, но я бы не хотел этого. Сама носи. Всё равно он

будет невидимым.

Артефакт. И наверняка очень старый. Где достал? У кого? И... нельзя объяснить более внятнее?

— Почему ты говоришь так... будто прощаешься? — вырвалось у меня то, что ощущаю внутри. Волной накрыло с головой неприятным чувством.

Я задала этот вопрос с усмешкой, ожидая, что он улыбнётся в ответ, но его лицо осталось серьёзным. И это насторожило.

— Пообещай, что не снимешь его. — сказал он, пристально глядя мне в глаза.

Почему...? Ему это настолько важно? Чтобы меня не обидели?

Потому что сам защитить не сможет, да?

И в этот момент я почувствовала — слёзы. Они навернулись сами, без спроса, без предупреждения. Сердце ударило в ребра и душа завывала от тоски.

Я резко вскочила со стула, преодолела расстояние между

нами за два шага и бросилась ему на шею.

— Дёма, пожалуйста... — голос дрожал, слова путались.
— Скажи, что ты со мной не прощаешься. Пожалуйста...

Он замер. На мгновение, мне даже показалось, что отстранится. Но потом — медленно, будто преодолевая невидимую тяжесть, его руки легли на мою спину. Сначала осторожно, потом крепче. Еще крепче. Он прижал меня к себе, уткнулся носом в мои волосы и сделал несколько глубоких, жадных вдохов — будто впитывал мой запах, чтобы не забыть.

— Всё нормально, ты чего? — прошептал он, но голос немного дрожал. — Это всего лишь командировка.

Нет. Не командировка. Ты лжешь, Демочка! И я это чувствую!

— Ты уходишь, да? — прошептала я, поднимая на него мокрые глаза. — Не нужно считать меня глупой девочкой. Пусть я и молода, но чувствую... ты многое от меня скрываешь.

Он попытался отстраниться, разжать руки, но я сжала свои сильнее, обвивая его шею, и, не раздумывая — поцеловала.

Сама. Я САМА его поцеловала!

Сначала — робко. Потом — отчаянно. Как будто это последний шанс доказать ему, что он нужен. Нужен мне весь.

Его тело напряглось как струна. Я почувствовала, как он замирает, как будто боится ответить, но... через мгновение — плотина прорвалась. Он сорвался. Его руки скользнули вниз, обхватили мои бёдра, подняли — и я оказалась на столе, а ноги сами обвили его талию.

Он целовал меня так, как наверняка никого и никогда раньше. Страстно, с некой болью, с отчаянием. Его пальцы впились в мои волосы, приподнимая лицо, заставляя смотреть в его глаза — даже в поцелуе. Он гладил меня по спине, по шее, по бедрам, задрав подол платья и оставляя свои следы. Словно хотел пометить собою через прикосновения, убедиться, что я настоящая. Что я — здесь. Сейчас. Рядом.

Я чувствовала его желание. Оно пульсировало между нами, горячее, живое. И я знала, что он хочет меня так же, как и я его.

И в этот момент... когда весь мир вокруг исчез... когда остался только он, его дыхание, его руки, его вкус — раздал-

ся звонок.

Резкий. Холодный. Реальный. Отрезвляющий.

Мой телефон.

Всё волшебство разрушилось одним звуком.

Дёма мгновенно распахнул глаза, оторвался от меня, как от огня, сделал два шага назад и прохрипел строгим тоном:

— Ты должна уйти. Сейчас!

И прежде чем я успела что-то сказать, он скрылся в коридоре. Я услышала, как он быстро поднимается по лестнице и хлопает дверью одной из комнат.

Осталась одна, всё ещё на столе, с бешено колотящимся сердцем и губами, горящими от его невероятного поцелуя.

Он ответил. Сам. Всей душой. Всем телом. Он не оттолкнул. Он... тянулся ко мне...

Слёзы снова навернулись, но теперь — от счастья.

Я спрыгнула со стола, подошла к сумке и взглянула на экран. Папа. Эх... сломал такой момент.

— Алло? — ответила я, но голос ещё немного дрожал.

— Доча, ты домой не собираешься? — спросил он, гремя посудой. Видимо уже с работы вернулся.

— Я уже почти рядом, пап. Что-то нужно? — не могла оторваться подушечками пальцев от своих губ, постоянно к ним прикасаясь.

— Купи сливок. Пожирнее только. Хочу сегодня спагетти приготовить с чем-нибудь вкусным. — протянул он радостно. — О, вот и грибочки нашел в холодильнике.

— Да без проблем, магазин неподалеку. Что-то ещё?

— Нет, ничего. Сок только не покупай, я из яблок сам сделаю.

— Хорошо. — улыбнулась, представляя его в смешном розовом фартуке с рюшами на кухне. Подарили ему с сестрой, когда мне было десять. Сами сшили, между прочим. После того дня, он всегда его надевает с гордостью, когда готовит. А бывает это не так часто. Мама «ревнует» свою кухню.

— Скоро буду, пап.

Я сбросила вызов и посмотрела вверх — на потолок, за которым, где-то на втором этаже, прятался Дёма. Он, наверное, совершенно не ожидал, что поцелует меня. Не ожидал, что потеряет контроль. Вот только это случилось и я уже не забуду. Как и он.

С улыбкой я схватила его подарок, надела кулон на шею — и сразу ощутила прилив магии. Тепло разлилось по телу, появилась легкость и словно... крылья выросли за спиной. Не буквально, конечно. Но ощущение было такое — будто я могу летать.

— Удивительно.. — выдохнула с улыбкой.

Взяла цветы со стола и направилась к выходу.

Уже в коридоре, одевая обувь, я взглянула в зеркало — и увидела на тумбочке его расчёску. Улыбнулась, прикусила губу, подошла и вытащила из зубьев несколько светлых волос.

Свернула их в ладонях в маленький комочек — и вложила внутрь кулона, прямо в пустое гнездо для фотографии. Теперь, где бы он ни был — хоть на краю света, хоть в пекле — я найду его. Всегда. И узнаю, что там за «командировка»

такая!

Прижимая цветы к груди и вдыхая их аромат, я вышла из дома, оставив за спиной тишину, поцелуй и обещание, которое я не произнёс вслух... но уже приняла.

Жаль, что не секс, но... вышло даже лучше. Теперь-то я знаю, что точно не безразлична!

Никуда ты не денешься, Дёмочка. Ты уже мой, хоть и не осознаешь это. Пока что...

9. Почему?

Я не спала всю ночь.

Не потому что боялась, не из-за кошмаров, а потому что... в моей голове раз за разом разыгрывалась одна и та же сцена — Демьян, его пальцы, горячие, как раскалённый металл, скользящие по внутренней стороне моих бедер, и его руки... страстные губы, жадные, требовательные, будто он пытался вырвать у меня душу через поцелуй.

Как же я хочу это повторить...

Я помнила, как задыхалась, как цеплялась за край кухонного стола, как дерево под моими ногтями начало трещать от напряжения... и как в самый последний момент — когда я уже готова была отдать ему всё... нас обломали.

Очень долго лежала на спине с глупой улыбкой, уставившись в потолок, и чувствовала, как сердце колотится где-то в горле. Всё тело горело. Кожа до сих пор помнила прикосновения Дёмы. Я несколько раз хватала телефон и набирала ему сообщения на эмоциях.

«Доброй ночи»... а после стирала.

«Как ты?»... и удаляла.

«У тебя всё хорошо?»... опять закрывала чат, прежде чем нажать «отправить».

«Я соскучилась.. »... откидывала телефон подальше.

Глупо. Что я вообще скажу? Что не могу перестать думать о том, как его язык коснулся моего? О том, как он понял, что тоже не в силах устоять? Да об этом нужно лично общаться, а не как дети малые!

И не ответит он. Уверена на сто процентов.

Нет. Лучше молчать. А то спугну мужика и убежит от меня в лес. Я-то его найду, обязательно найду, но осадочек останется.

Утро пришло не с первыми лучами солнца, как обычно, а с взволнованного голоса, который звучал совсем близко.

Мамин голос.

Я, прибывая еще на половину в каком-то странном сне, где хожу по окровавленным старинным цепям и кандалам, а еще там были крики и запах костра... даже не сразу поняла, откуда он доносится.

Лежала на своей большой и мягкой кровати, накрытая одеялом до подбородка, с закрытыми глазами, пытаюсь вновь уснуть и поспать хоть немножечко, дабы увидеть продолжение сна, но... вдруг — резко, внезапно, как удар током, медальон на моей шее стал очень тёплым. Не просто тёплым — горячим. Словно в него влилась капля расплавленной лавы, чтобы разбудить меня.

Я открыла глаза. Очень удивилась, когда поняла, что в комнате нахожусь совсем одна.

Но голос моей мамы ведь был совсем рядом... это как так? Глюки?

— ...нет, Юни, я не успокоюсь! — говорила мама, и её тон был таким, каким я слышала его только в самые тяжёлые времена. Холодный, резкий, полный власти. — Они обе исчезли! Одна вообще растворилась, как дым, перед высшим стражником. Другая... другая вообще приняла Тьму! Сама! Осознанно! Сняла защиту и шагнула в портал!

Я замерла.

Не дышала, даже моргать боялась сейчас, прислушиваясь к тому, о чем и о ком идет речь. Просто лежала, прижавшись

к подушке, пытаясь уловить нечто важное.

Вот чует моё сердце, что не просто так я слышу этот разговор. И кто-кто, но я точно не должна была узнать про него.

Мама сейчас явно находится в своем кабинете, а там установлены такие глушилки, которые даже она сама будет вскрывать несколько часов! У меня нет такой силы. Лишь малая часть божественной искры внутри, а вот она настоящая богиня, которая сотворила несколько миров за свою жизнь и... хоть и передала управление своим детищем в проверенные веками руки, но иногда все равно посещает их под мороком, чтобы убедиться в том, что они не на грани вымирания, как миры у других.

Хотела бы я так уметь... очень, но мне это не под силам.

— Ты понимаешь, что это значит? — продолжала мама, и в её голосе прозвучала дрожь. — Это не просто девочки, играющие с магией. Это повторение. Точно как с моим отцом. Я... я не хочу этого.

— Ция, успокойся, — ответил женский голос, мягкий, но тоже напряжённый. Это была Юни — старшая советница из их круга, почти как сестра маме. — Мы найдём их. Обязательно найдём. Но ты должна сохранять хладнокровие, ты же

понимаешь? Если они действительно приняли Тьму... если они начнут использовать её без контроля...

— ...то они уничтожат всё, что мы строили! — вырвалось у мамы. — Ты помнишь, что случилось с ним? Он не хотел зла... Я помню его другим. Он просто... не знал, как удерживать её внутри, упивался властью над живыми существами. А потом — кровь. Сожженные поселения, города, королевства. Пепел. И крики. Они до сих пор звучат в моей голове по сей день.

Я сжала кулаки.

Дедушка... неужели ты был таким? Возможно, тебя подставили? Или же... нет. Мой родной дедушка, чью историю мне рассказывали только шёпотом. Человек, который любил свет, но в ком проснулась Тьма — и сожгла его изнутри, пока он не стал тем, кого боялись даже демоны.

И теперь... теперь я чувствую ту же Тьму. Она не кричит. Она не рвётся наружу. Она просто есть внутри меня... затаилась, ждет команды. Как второе сердце. Как тень, которая дышит вместе со мной.

— У нас есть серьги, — сказала Юни. — Они ведь блокируют доступ к истинной силе. Если девушки были с ними,

значит, у них был шанс остаться людьми. Но та, что сняла свою... Ция, она сделала выбор. И теперь она — угроза.

Угроза... а угрозу всегда устраняют.

Неужели они правда так поступят? Моя мама не палач, она не станет...

— Нет! Я запрещаю! Я сама найду их! — твёрдо сказала мама. — Обоих. Даже если придётся перевернуть все миры. Я не позволю истории повториться. Не позволю Тьме снова взять верх...

Мамочка... это моя любимая мамочка! Я знала, что она добрая! Господи, как же я горжусь ею, кто бы знал.

— А если... — Юни замаялась. — А если одна из них — твоя? Ты ведь так и не провела до сих пор обряд? Не выяснила?

Тишина. Долгая, тягучая, как смола.

— Что ты имеешь в виду? — спросила мама, и в её голосе прозвучало нечто новое — страх, вперемешку с агрессией.

— Ты знаешь, что я имею в виду. Ты ведь чувствуешь... У

тебя тоже есть «эта» кровь. И у твоей дочери... возможно...

— Закрой! Свой! Рот! — резко оборвала её мама. — Мои девочки обе — светлые! У неё — дар целительницы! И нет никакой тьмы! Ясно?!

Но в её голосе не было уверенности, хоть она и показывала обратное. Только надежда. Отчаянная, хрупкая. Она сама хотела верить в свои слова.

Эх, мамочка...

Ну почему для вас всех «Тёмные» — это угроза? Не все люди плохие, хоть среди них и встречается зло. Так же и с нами... я тёмная, и мне нормально. У меня нет желания вредить другим и тем более убивать. Почему вы так относитесь к нам из-за ошибок других?

Закрыла глаза, сдержав слезы обиды. Серьга в моём ухе — тонкая, серебряная, с каплей камня — внезапно стала тяжёлой. Я носила её уже несколько лет по наставлению мамы. А теперь она казалась мне клеткой.

Рано или поздно обо мне узнают. А дальше что...? Объявят в розыск? Устроят охоту? Из-за чего?

Возможно, моя мама уже давно знала, кто я. И именно по этой причине заставила меня её надеть и никогда не снимать. Если это так...

То я не хочу быть обузой. Не хочу...

А что будет, если я сниму её? Если я позволю Тьме выйти наружу? Стану ли я монстром, как дедушка? Или смогу совладать с ней, как никто до меня?

Я встала с кровати и босиком подошла к зеркалу. Мои глаза — обычно тёплые, ясные, сегодня были почти чёрными. Глубокими. Пустыми и полными одновременно. В них была печаль.

— Я не хочу быть угрозой... я бы никогда и никому не навредила... — прошептала я самой себе, дотрагиваясь до зеркала пальцами там, где отражается моё лицо.

Но в глубине души я уже знала: Тьма во мне не хочет причинять боль. Она хочет быть услышанной. Понятой. Принятой. И мне тоже хочется всем доказать, что она... что я... не опасна.

А если мой Дёма узнает, что я не светлая? Скривится? Станет меня презирать и ненавидеть? Он вроде... тоже далеко не ангел по своей сути...

Подошла к окну и, приоткрыв штору, посмотрела в его. Он еще спит. Машина на месте. Значит, еще не уехал...

10. Я верю в тебя.

Стояла у раковины, как статуя, и не могла собрать мыли в кучу.

Это... проблема. Я — проблема. Для мамы. Для всех.

Но, если бы мне дали возможность... если бы позволили доказать, что я намного сильнее, чем они могут обо мне думать...

Ведь под вечно счастливой девчонкой действительно скрывается сила, которая сможет приручить тьму... пусть на мне и надета серьга, но я бы их не подвела. Никого не подвела! Наоборот, помогла бы во всём и тогда... тёмные смогли бы спокойно существовать и обучаться контролю день за днем, не боясь ничего.

Взглянула в зеркало и увидела отражение... бледное, с тенями под глазами, будто только что вынырнула из глубокого сна, который заставил сильно нервничать.

Волосы растрёпаны, взгляд — пустой. Но я больше не хотела быть такой... Не сегодня и уж точно не сейчас.

Нельзя сдаваться! Нельзя опускать руки! Я докажу всем, что смогу! Справлюсь и не буду творить зло!

— Хватит, — прошептала я, и звук моего собственного голоса прозвучал как команда. Как обещание самой себе.

Я включила воду. Тёплая, почти горячая, она хлестнула по ладоням, смывая не только пыль дня, но и остатки тревоги, цеплявшейся за кожу, как мерзкая, черная паутина. Умывалась медленно, словно смывала с себя всё и очищала мысли.

Скинула одежду и встала в душевую кабину. Струи барабанили по плечам, по спине, по лицу, и с каждой каплей я чувствовала, как внутри что-то расправляется. Как будто я снова учусь дышать.

«Не думай о плохом. Не закапывай себя, Мила. Не стоит. Ты справишься и точка!»

Я повторяла это про себя, как мантру. Закрыла глаза. Представила свет — не резкий, не слепящий, а мягкий, тёплый, как утреннее солнце сквозь занавески. И в этом свете — никаких теней. Только покой. Только я, живая, настоящая, здесь и сейчас.

Стало лучше. Действительно лучше.

Когда вышла, кожа была розовой, волосы — влажными и тяжёлыми, а в груди — чувство лёгкости. Надела новую пижаму — мягкую, черную, с вышитыми цветами на штанишках, которую мне подарила моя подруга в прошлом месяце. Просто домашняя, простая, но такая уютная, что казалось, будто она обнимает меня со всех сторон.

Я уже взялась за ручку двери, чтобы выйти из комнаты, когда вдруг всё вокруг... дрогнуло.

Не звук. Не вспышка. А именно — дрожь и на пару секунд заложило уши со звоном. Как будто реальность на миг потеряла опору.

Портал.

Я замерла. Сердце бешено заколотилось, но не от страха — нет. От узнавания. От предчувствия.

И тогда... тут же последовали звуки, От которых сердечко готово было выпрыгнуть из груди.

Смех. Громкий, звонкий, детский. Шлёпки босых ножек по полу. Звон чашек на столе и слова сестры:

— Митя, ну сколько можно? Не надо разносить этот дом, бабушка с дедушкой еще не привыкли к апокалипсису.

Моя сестра. Она здесь! Пришли... они вернулись!

Я не помню, как выбежала из комнаты. Не помню, как ноги понесли меня вниз по лестнице, я просто... летела на всех парах. Сердце билось где-то в горле, в ушах гудело, но я не могла остановиться.

На последней ступеньке чуть не споткнулась, но удержалась, вцепившись в перила. И вот — передо мной дверь в гостиную. За ней — жизнь. Моя семья.

Я замерла.

За дверью... голос сестры, такой родной, такой живой:

— Нет, Миша, не лезь на диван!.. Да, блин, ну отдай брату игрушку!.. Данил, милый, не бегай с соком! — говорила она с любовью.

Три малыша. Полтора года или чуть меньше на вид. Близнецы. Все — её. Все — наши. Мои племянники. Мои маленькие и крохотные милашки.

Я медленно, полностью открыла дверь и они увидели меня.

Сначала — моя сестра. Её глаза расширились, потом наполнились слезами. Она даже не сказала ничего — просто улыбнулась и подбежала ко мне заключаясь в объятия. Так, как умеет только она.

А потом — дети.

Маленький Данил, самый любопытный, первым подбежал ко мне. Его щёчки были в соке, волосы торчали во все стороны, а глаза — сияли, как будто он узнал меня. Хотя мы и не виделись никогда.

— Боже... — выдохнула я, и голос предательски дрогнул.
— Дайте мне их... дайте...

Я протянула руки, а Данил буквально расцвёл — улыбка до ушей, в глазах — искры. Он бросился ко мне, и я подхватила его, прижала к себе так крепко, что, боялась раздавить. Я чувствовала его тёплое тельце, его пульс, его запах — детский, родной, молоко, счастье.

Сестра подошла ближе, обняла нас обоих. Малыш засмеялся, потянулся к моему лицу и тыкнул пальчиком в мой нос. Все дружно рассмеялись.

— Мои маленькие звёздочки... — произнесла я с улыбкой и слезами на глазах.

Они подбежали, и я опустилась на колени, обнимая всех троих сразу. Они пахли солнцем, сном и детством. Не могла надышаться этим мгновением.

В этот момент я поняла: всё, что было до этого — боль за то, что все узнают, страх, мимолетное чувство одиночества, тьма — всё это не имело значения. Потому что теперь я знаю, ради чего точно стоит быть сильной.

Ради них. Ради этого смеха. Ради этих маленьких ручек, которые цепляются за мою пижаму.

Муж сестры стоял в дверях, улыбаясь. Он кивнул мне — без слов, но с таким теплом, что я почувствовала, как внутри снова загорается огонь.

— Я так счастлив, что мы выбрались сюда. Искренне рад вас всех видеть. — сказал он с теплотой в глазах.

Но.... Ощутила странное внутри. Взглянула на него и... увидела спрятанную тоску. Словно... словно она адресована именно мне. В мою сторону.

Почему? Он знает про тьму? Или... Это из-за Демьяна?

Я ворвалась на кухню, сжимая его руку так, будто боялась, что он исчезнет, если отпущу. Дверь захлопнулась за нами с глухим стуком, оставляя удивлению семью за ней. Тут же обернулась к нему, а сердце колотилось где-то в горле.

Взмахнула рукой и поставила, пусть и обычную, но глушилку по всему периметру.

— Говори! — вырвалось у меня, голос дрожал, но в нём уже звенела сталь. — Я вижу, что ты знаешь!

Он замер. Посмотрел на меня — не с сочувствием, не с жалостью, а с той самой грустью, что оседает в глазах, когда человек уже всё понял, но не может ничего изменить. Той грустью, что приходит после последнего вздоха.

— Демьян ушёл, — сказал он тихо.

Ушел... я была права. Дело в нем.

Он так это произнес, словно мой любимый умер.

Слово ударило, как ледяной клинок между рёбер.

— Уже? Куда? — я рванулась к окну, будто могла увидеть его на улице. — Машина его стоит! Видишь? На месте! Он же сказал... что это лишь командировка! Просто командировка! — я чудом сдерживала слезы сейчас. — Где она должна быть? — обернулась к нему. — Почему ты смотришь на меня так, словно... словно что-то ужасное произошло?

Он молчал. Только смотрел. И в этом молчании было всё.

— Мила...

— Говори! — крикнула я, и мой голос дрогнул, превратившись почти в рыдание.

Он глубоко вздохнул, опустил глаза.

— Он ушёл... навсегда. Через портал. В другой мир. Не вернётся больше.

Моя жизнь остановилась. Словно кто-то на паузу поставил.

— Что? — я пошатнулась. — Нет... нет, ты ошибаешься! Он сказал, что вернётся! Он обещал!

— Он пожертвовал собой, — продолжил муж сестры,

и каждое слово падало, как камень в бездонную яму. — Вместо своего брата. Заключил сделку. Печать... Увы, но она необратима. Связь разорвана. Вы... больше никогда не встретитесь.

Мир закачался.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног. В ушах загудело, в груди — будто кто-то вырвал сердце и оставил только пустоту. Я сделала шаг назад, потом ещё один... еще... и рухнула на колени.

— Нет... — прошептала я. — Нет, этого не может быть...

Сознание начало меркнуть. Перед глазами поплыли тени. Я слышала, как он зовёт меня, чувствовала, как подхватывает на руки, укладывает на диван у кухонного стола. Что-то холодное на лбу. Мягкое... мокрое полотенце. Его голос — далёкий, как сквозь воду:

— Дыши... дыши, Мила... дыши...

Но я не могла. В голове крутилась одна фраза, снова и снова, как заклинание, как проклятие:

«Он больше не вернётся...»

И тогда... внутри меня что-то *ворвалось. Не боль. Не слёзы. А тьма.

Горячая, живая, древняя. Она поднялась из самых глубин. Я почувствовала, как она заполняет меня, как пульсирует в венах, как требует выхода. Мои пальцы сами сжались в кулаки. Глаза... я не видела их, но знала — они изменились.

Я резко села. Взгляд упал на него и... он отшатнулся, как от огня.

— Где он? — прошептала я.

Он не ответил. Только смотрел на меня, как на чужую. Как на опасность. Настоящая опасность.

Сама не поняла как это произошло, но я... я схватила его за горло.

Не думая. Не сдерживаясь. Просто — вспыхнула, как спичка.

Прижала к стене так, что его пятки оторвались от пола. Он задыхался, глаза распахнулись от шока.

— Говори, — прошипела я, и мой голос звучал не совсем

по человечески. — В каком мире? Где его искать?

Он не сопротивлялся. Только поднял дрожащую руку и слабо похлопал меня по запястью — знак: «Отпусти».

Я отпустила. Не хотела, но отпустила.

Он сполз по стене, кашляя и потирая шею. Потом поднял на меня глаза — и в них была не злость, а странное... восхищение?

— Я, конечно, догадывался, — выдохнул он, — но не был полностью уверенным. Как ты сдерживаешь её внутри? Обычные те, в ком есть тьма, не могут так её контролировать... выпускать и запирают обратно, как в клетку.

Я моргнула. Ощутила, как тьма отступает, как возвращается контроль. Посмотрела на свои руки, словно они были не моими. Подняла глаза к зеркалу. Зрачки — обычные. Цвет — прежний. Словно ничего не изменилось.

— Прости, — сказала я, голос дрожал. — Немного психанула. Не хотела причинить тебе боль.

Он усмехнулся, всё ещё потирая горло.

— Да уж... «немного». У тебя, Мила, даже истерика как ураган. Думал, что всё. Не сдержишься.

Я присела рядом с ним на корточки, опустила голову.

— Я бы никогда так не поступила. Можешь мне верить. Расскажи мне... куда он отправился. Ты ведь знаешь, что я не отстану.

Он вздохнул, оперся спиной о стену.

— Я знал, что ты захочешь отправиться за ним. И точно сделаешь это. Поэтому... и привёз жену с детьми. Чтобы ты их увидела, пока они ещё маленькие.

Я подняла на него взгляд.

— Знал?... Ты что, ясновидящий? — Усмешка... тёплая, добрая. Мне действительно было стыдно, но... я знала, что поступила бы так вновь, если бы он не рассказал мне.

— Нет. Просто хорошо уже знаю тебя. И прекрасно вижу... кем для тебя является Демьян.

— Он... — начала я.

— Пара, — перебил он, прежде чем я успела договорить.
— Мила, он твоя пара. Дураком надо быть, чтобы этого не понять. И все это знают. Твоя мать как могла сдерживала тебя, чтобы не было так больно. Чтобы ты не влюбилась. Он тоже был в курсе всего... и, все эти девушки... он не спал с ними. Он их исправлял, с помощью разработки... моей. Выходили из дома уже другими, с головой на плечах, так сказать.

Я кивнула. Горло сжалось. Значит не просто так я это ощущаю. Это правда. Мы созданы друг для друга. И он не кобель. Он хороший. Господи... самый лучший...

— Я знаю. Всегда знала, что мы истинные с ним.

— Но ты же понимаешь, — добавил он тише, — из какого он рода демонов. Они... не могут полностью ощутить связь. Их кровь блокирует истинное резонирование душ. Даже если ваши сердца бьются в унисон, как моё и твоей сестры.

— Я знаю, — повторила я. — И сделаю всё, чтобы его вернуть. Уж поверь, я добьюсь своего, чего бы мне это не стоило.

Он смотрел на меня долго. Потом тихо спросил:

— Тебе придётся снять серёжку. Ты же понимаешь?

Я коснулась пальцами мочки. Серёжка — тонкая, серебряная, с каплей чёрного камня. Единственное, что сдерживает во мне наследие бабушки. Без неё я... воплощение тьмы. И могу сжечь всё вокруг, включая себя.

— Пока в этом нет необходимости, — сказала я, — я не буду её снимать. А когда такая необходимость появится... — я пожала плечами, но в глазах уже горел холодный огонь, — ну что ж. Значит, буду решать проблему по мере её поступления.

Он кивнул.

— Мы всегда будем на твоей стороне. Мы семья! А значит... что бы не случилось, что бы ты не натворила... никто не отвернется. Никогда. — от этих слов я уже не сдержалась и обняла его. Он для меня как старший брат, как тот, кто хоть и не рядом, но всегда подставит свое плечо. — Портал откроется в полночь. Под старым дубом в саду. Ты должна взять с собой только то, что будет необходимо. Артефакты не забудь, тот мир отличается от этого. У тебя есть что-то такое... в чем будет часть Демьяна?

Не зря я его волосы стащила!

— Есть. А если я не найду его?

— Ты найдёшь, — сказал он уверенно. — Потому что он тоже ждёт тебя, пусть и не вспомнит сразу. Сердце подскажет.

Я встала. Прошла к окну. За стеклом — сад, залитый теплым светом. Дуб — огромный, древний, с ветвями, что тянутся к небу, как молитва. Там, под ним, всё начнётся заново.

— А дети... родные... — прошептала я. — Что им скажешь?

— Что Мила уже выросла, стала сильной и уехала спасать своего героя. И обязательно спасет. Я верю в тебя!

11. Подготовка

Наш дом был наполнен смехом и счастьем.

Звонким, детским, таким, как будто бы солнце ворвалось внутрь сквозь стены и окна, растопив даже самый глубокий лёд в душе. Я стояла в дверном проёме гостиной, прижавшись спиной к косяку, и смотрела, как трое малышей бегают по ковру, играя в какую-то безумную игру с подушками и всем, что попадает под руку.

Моя сестра, сидела на диване, улыбаясь так, как я её не видела с тех пор, как мы были маленькими и верили, что мир — это просто большой сад, где всё растёт от любви.

А потом все замерли. Потому что... открылась входная дверь.

Сейчас что-то будет...

Папа вошёл, усталый, с сумкой через плечо и галстуком, слегка съехавшим набок. Он остановился, как вкопанный. Его глаза расширились, рот приоткрылся, и он замер так, словно его сердце забыло, как биться. Я знала этот взгляд.

— Это... что? Кто? Чьи? — наконец выдавил он, но

голос дрожал.

Сестра встала, медленно подошла к нему, взяла за руки и мягко сказала:

— Мы их усыновили, папочка. Вчера. Все документы оформлены. Они теперь наши. И твои. Мы семья.

Папа сначала молчал. Потом медленно опустился на колени прямо посреди прихожей, и трое малышей, словно почувствовав, что сейчас произойдёт что-то важное, подбежали к нему. И тогда папа обнял их всех сразу, прижал к себе, зарылся лицом в их волосы и заплакал.

Не от горя. Не от страха. А от счастья. Глубокого, настоящего. Искреннего.

— Я самый счастливый дедушка на свете, — прошептал он, целуя каждого в макушку. — Самый счастливый...

Я отвернулась. Сердце колотилось так, будто хотело вырваться из груди. Я не плакала. Но внутри меня что-то треснуло — не больно, а мягко, как лёд на реке весной. Я больше не думала о Демьяне. Вернее, думала — но не с болью, не с отчаянием, а с решимостью. И этот момент, этот вечер... я запомню его навсегда.

А Дёма... Принял на себя судьбу брата, о котором я даже не знала. Это значит одно: он жив. Точно жив. Где-то в другом мире, где нет меня. И страдает. Ощущая это всей душой. А я не оставлю его там. Никогда не оставлю.

Я уже давно собиралась. Тихо, как мышка. Пока все смеялись внизу, пока папа играл с детьми, пока мама варила суп и напевала старую песню, которую пела нам в детстве. Я носила вещи в свою комнату, как в норку. Всё, что нужно. Всё, что нужно и понадобится для нас.

Мама — гений артефактов. Она создаёт их с душой, как другие люди вяжут шарфы своим родным. У нас дома полно таких «чудес», как она их называет. Я взяла четыре. Пять, если считать лечебный.

Первый — **«Дом в кармане»**. Мы брали его в поход в горы, когда папа был в командировке. Он выглядит как обычная деревянная шкатулка, размером с ладонь, но внутри — целый домик: четыре комнаты, кухня, камин, даже санузел, который работают с помощью магии. Всё компактно, удобно, и главное — не вытягивает силу из всего живого вокруг. Просто открой и войди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.